

ПѢСНЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

Обратное бѣгство отъ кораблей.

Въ бѣгствѣ назадъ миновавъ частоколъ и за ровъ перешедши,
Многихъ бойцовъ потерявъ, укрощенныхъ оружіемъ Данайцевъ,
Подлѣ своихъ колесницъ въ ожиданіи стали Троянцы,
Блѣдны отъ страха, испугомъ объаты. Въ то время проснулся
Зевсъ на вершинѣ Идейской, гдѣ спалъ съ златотронною Герой. 5.
На-ноги быстро вскочивъ, увидалъ Аргивянь и Троянцевъ:
Эти бѣжали толпой, а Данайцы на нихъ напирали.
Между рядами мужей онъ замѣтилъ царя Посейдона,
Также увидѣлъ, какъ Гекторъ средь поля лежалъ, а дружина
Окрестъ сидѣла. Онъ тяжело дышалъ и, лишенный сознанья, 10.
Кровь изрыгалъ: не слабѣйшій его поразилъ Аргивянинъ.
И пожалѣлъ его, видя, отецъ и людей и безсмертныхъ.
Грозно взглянувъ изподлобья, онъ Герѣ богинѣ промолвилъ:
«Это твоя, о несчастная Гера, зловредная хитрость.
Сдѣлала Гектора къ битвѣ негоднымъ и войско смутила. 15.
Только не знаю, не первая-ль ты насладишься плодами
Замысловъ злобныхъ своихъ, коль стрѣлами побью тебя грома.
Или не помнишь тотъ день, какъ съ высокаго неба повисла?
Двѣ наковальни къ ногамъ прикрѣпилъ я, надѣвши на руки
Крѣпкую цѣпь золотую,— ты-жъ въ тучахъ висѣла въ эѳирѣ. 20.
Всѣ на пространномъ Олимпѣ тогда возмущилися боги,
Но, подступивъ, не могли развязать. И кого ни хваталъ я,
Взявши, съ порога небесъ я швырялъ, и летѣлъ онъ, покуда
Падалъ на землю безъ силъ. Но и этимъ въ душѣ не смирилъ я
Скорби своей безутѣшной о богоподобномъ Гераклѣ, 25.